

Казалось, почувствовав его взгляд, маленький евнух с трудом поднял голову. Его только что вымытое лицо было бледным, губы потрескались, но его темные глаза встретились с взглядом Линь Сюэтана. Для окружающих этот взгляд казался жутким, но оба почувствовали странное волнение.

Хань Сю почувствовал нечто и выпустил из своего моря сознания трех маленьких животных, которые отреагировали так же, как и раньше.

— Ладно, Сюэтан, давай начнем, — Цзян Шуин, стоявший рядом, не заметил их молчаливого обмена.

Линь Сюэтан подавил свои чувства, списав странное ощущение на жалость к измученному юноше. Он подошел к нему, оказавшись на расстоянии вытянутой руки.

Чтобы подробно наблюдать за реакцией юноши, нужно было подойти очень близко.

Линь Сюэтан объяснил это самому себе. Хотя он мог бы попасть в глаз вражеского знамени с расстояния двухсот метров.

За его спиной Цзян Шуин начал зачитывать список подозреваемых наложниц, а тонкая фигура юноши полностью скрывалась за широкой спиной Линь Сюэтана.

— Наложница Гао.

Линь Сюэтан спокойно смотрел на юношу. Их взгляды пересекались в тени, передавая странное чувство.

— Следующая.

— Наложница Ли.

— Следующая.

...

— Наложница Линь.

Линь Сюэтан слегка улыбнулся:

— Моя младшая сестра. Следующая.

— Наложница Цю.

— Следующая, — в глазах Линь Сюэтана, скрытых в тени, промелькнула улыбка.

...

— ...Сюэтан, все имена названы. Ты понял, кто заказчик?

Линь Сюэтан слегка улыбнулся:

— Этот маленький евнух отвел взгляд, когда услышал имя наложницы Цю. Казалось, он испугался, но на самом деле это была лишь игра. А когда он услышал имя наложницы Лю, его реакция выдала его истинного хозяина.

— Отлично! — Цзян Шуин не сомневался. Он долго не мог продвинуться в этом деле, но теперь подозрения пали на нескольких женщин, и наложница Лю была одной из них.

Хань Сю, изображая маленького евнуха, выглядел удивленным, словно его маска была сорвана. Его темные глаза потускнели, и он выглядел совершенно подавленным. Он опустил голову и долго не двигался.

Пока Линь Сюэтан не почувствовал что-то неладное и не поднял его голову, он увидел, что из уголка его рта текла кровь.

Он уже успел перекусить себе язык!

— Видимо, он покончил с собой, когда правда открылась, — Цзян Шуин вздохнул, нажимая его палец на признание.

Хотя дело было закрыто, Линь Сюэтан чувствовал неладное.

Но, в конце концов, это было не его дело, и единственное, что его интересовало, — это маленький евнух. Теперь, когда тот умер, он чувствовал лишь сожаление.

Появление Цзю-эра после долгого отсутствия обрадовало Линь Цяньжоу больше всего.

Десять дней постоянного страха сказались на ней: она выглядела изможденной, хотя перед слугами изображала беспокойство о своей пропавшей кошке.

Увидев внезапно появившегося Цзю-эра, она чуть не заплакала от радости, сразу же схватила белого кота и укрылась в уединенном месте.

— Цзю-эр! Как ты? Почему ты так долго пропадал? Ты знаешь, как я за тебя волновалась?!

Белый кот спокойно посмотрел на нее и вдруг заговорил человеческим голосом:

— Цяньцянь, я убил человека...

Его голос был наполнен глубокой печалью.

— ...Что? Как...

— Я никогда не делал ничего плохого, но теперь мое сердце нечисто... Моя культивация пошатнулась.

Линь Цяньжоу широко раскрыла глаза, глядя на подавленного, даже в облике кота, Цзю-эра. Она впервые с ужасом осознала, что Цзю-эр, который помогал ей, был демоном-кошкой, который мог пострадать даже от малейшего зла.

Да, в книгах часто писали, что небожители, вмешивающиеся в дела смертных, наказываются!

— Прости, Цзю-эр, это моя вина. Я больше никогда не заставлю тебя делать такое!

Белый кот молчал некоторое время:

— Цяньцянь, я всегда был благодарен тебе за то, что ты дала мне шанс вырастить девятый

хвост. Но даже так, я больше не хочу делать то, что мне не по душе. Не только из-за того, что я съел душу того евнуха, я боюсь, что ты заставишь меня снова причинять вред невинным. ...Цяньцзянь, скажи мне, чего ты действительно хочешь.

Эти слова дали Линь Цяньжоу понять, что он хочет дистанцироваться от нее.

Она чувствовала себя беспомощной, но ничего не могла поделать. Ведь она могла управлять Цзю-эром только потому, что он слушал ее и позволял ей это. Теперь, когда он больше не хотел подчиняться, она оказалась в тупике.

Долго думая, Линь Цяньжоу сказала:

— Я хочу быть с императором, быть с ним на всю жизнь.

Линь Цяньжоу только недавно попала во дворец, и пятнадцатилетняя девушка, увидевшая кроме родственников только величественного и могущественного императора, не могла не влюбиться. Именно поэтому она заставила Цзю-эра навредить наложнице Лю, когда император во сне назвал ее имя.

Конечно, через несколько лет Линь Цяньжоу поняла бы, что единственной женщиной, которая смогла завоевать сердце императора Му Тяньлу, была Цзян Цинъю.

— Ты уверена, что никогда не пожалеешь о желании быть с Му Тяньлу на всю жизнь?

Хань Сю повторил желание Линь Цяньжоу, делая его еще более конкретным.

— Да. Я не пожалею.

— Хорошо, я помогу тебе. Но ты должна слушаться меня.

В этой истории Линь Цяньжоу была родной сестрой генерала Линь Сюэтана, но, будучи законной дочерью, она всегда презирала своего незаконнорожденного брата, бросившего учебу ради военной карьеры. Несмотря на это, когда генерал достиг пика своей власти, император Му Тяньлу продолжал благоволить Линь Цяньжоу, постоянно повышая ее в ранге. Хотя настоящих чувств между ними не было, и он не дал ей ребенка, она действительно получала больше всего внимания. Это заставляло Линь Цяньжоу действовать все более беспечно, а ее любовь к Му Тяньлу становилась все более одержимой.

Хань Сю считал, что существование Цзю-эра и действия Линь Цяньжоу не обязательно были раскрыты главной героиней Цзян Цинъю. Скорее всего, император Му Тяньлу и офицеры из Северного управления уже давно следили за ними. Именно поэтому дело было раскрыто с такой ошеломляющей скоростью.

Как будто это было преднамеренное возвышение, до появления Цзян Цинъю Линь Цяньжоу была самой любимой наложницей.

Но после появления Цзян Цинъю Линь Цяньжоу, слишком сильно любя Му Тяньлу, быстро заметила его особенное отношение к новой наложнице, что заставило ее направить свою ненависть на Цзян Цинъю.

Однако в этот момент Линь Сюэтан был обвинен в государственной измене и вынужден был

скрываться. Линь Цяньжоу, оставшаяся во дворце, мгновенно стала объектом насмешек. В отчаянии она решила убить единственного ребенка Му Тяньлу, рожденного Цзян Цинъю — первого принца.

С точки зрения Хань Сю, спасение Линь Цяньжоу и Цзю-эра зависело не от них самих, а от генерала Линь Сюэтана.

Пока он был жив, Му Тяньлу не осмеливался тронуть их, даже если отношения между Линь Цяньжоу и Линь Сюэтаном были холодными. Поэтому, хотя методы Линь Цяньжоу и Цзю-эра казались Хань Сю грубыми и примитивными, они никогда не раскрывались. Один-два раза можно было списать на случайность, но постоянная удача...

Ха.

Другими словами, пока Линь Сюэтан занимал высокий пост, Линь Цяньжоу была в безопасности. Даже если возникали угрозы, император сам устранял их.

Теперь, услышав желание Линь Цяньжоу, Хань Сю оказался в затруднительном положении.

<http://bllate.org/book/17715/1655438>